

COP17 в Улан-Баторе: итоги, которых нет

В Улан-Баторе 28 августа завершился COP17 — семнадцатая сессия Конференции сторон Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием. Форум с участием представителей 196 стран проходил с 17 августа и стал первым в истории конвенции, принятым Монголией — страной, которая сама остаётся одной из наиболее уязвимых к деградации земель в мире.

Тональность конференции с самого начала была задана жёстко. Исполнительный секретарь конвенции Ямин Фуад назвала COP17 «совещанием по имплементации» и заявила прямо: деклараций о деградации земель миру достаточно, не хватает денег и механизмов, которые превращают обещания в конкретные действия.

Формулировка давала чёткий сигнал о том, что предыдущая сессия, COP16 в Эр-Рияде, закончилась без решения по ключевому вопросу: протоколу о засухе. Улан-Батору предстояло либо довести дело до конца, либо в очередной раз отложить его на неопределённый срок.

Центральным пунктом разногласий второй год подряд остаётся именно этот протокол. Африканская группа стран настаивает на юридически обязывающем соглашении — с чёткими обязательствами государств и механизмом контроля за их исполнением. Большинство остальных участников предпочитают более мягкую, рамочную конструкцию без жёстких обязательств.

Но по-настоящему жёсткую позицию заняли Соединённые Штаты, которые провозгласили категорическое неприятие любого международного инструмента по засухе — не только обязывающего, но и добровольного. Аргумент американской делегации звучит максимально либерально и цинично: засуха — внутреннее дело каждой отдельной страны, а не трансграничная угроза, требующая многостороннего регулирования.

В доказательство эффективности такого подхода Вашингтон ссылается на собственные двусторонние

соглашения и указывает, что необходимые инструменты — от справочника конвенции по засухе до системы раннего предупреждения Всемирной метеорологической организации — уже существуют. Проблема, по мнению США, не в их отсутствии, а в том, что страны ими по какой-то причине не пользуются.

Африканская группа эту логику отвергла практически сразу. Разрозненные национальные инициативы, по мнению делегатов, попросту недостаточны в ситуации, когда засуха ежегодно затрагивает — по оценке уходящего председателя конференции, Саудовской Аравии, — около 1,8 миллиарда человек, преимущественно в развивающихся странах. Без согласованной системы координации между государствами, предупреждают африканские делегаты, миллиарды долларов финансирования, теоретически доступные на цели борьбы с опустыниванием, так и останутся недоступными на практике — просто потому, что некому свести спрос и предложение в единую систему.

Индия, выступавшая от имени Азиатско-Тихоокеанской группы, призвала к решению, которое устроило бы все регионы разом, — амбициозному, но реалистичному. Европейский союз в своих заявлениях сделал упор не на новые деньги, а на перераспределение уже существующего финансирования и отказ от субсидий, которые, по сути, поощряют деградацию земель — например, в сельском хозяйстве и добыче ресурсов.

Для самой Монголии конференция — не только площадка для дипломатии и расширения туризма, но и повод показать миру собственную проблему. Премьер-министр Ньям-Осорын Учрал в приветственной речи заявил, что COP17 не должна повторять прежние решения, а обязана ускорить их реализацию, и напомнил: деградации в той или иной степени подвержено 77 % территории страны. Для государства, экономика которого исторически завязана на пастбищное животноводство, это не абстрактная цифра из доклада, а вопрос выживания целых провинций.

Здесь, впрочем, и кроется собственное противоречие монгольской позиции по опустыниванию. Параллельно с призывами защитить землю страна продолжает наращивать добычу полезных ископаемых — важнейшую статью экспорта и один из немногих реальных источников валютной выручки. Среди проектов — урановое месторождение, которое разрабатывает Badrakh Energy, совместное предприятие компаний AREVA Mongol, Orano Mining и Mitsubishi Corporation.

Совместить курс на восстановление земель с расширением горнодобычи — задача, прямого решения которой на конференции никто не предложил, хотя формально в повестке фигурировали и «зелёные» инвестиции, и реформа субсидий. По факту Монголия пытается усидеть на двух стульях, с одной стороны зарабатывая на неэкологичных горнодобывающих предприятиях, а с другой — ожидая международных решений (и финансирования) по борьбе с опустыниванием.

Внутриполитический фон встречи получился под стать её содержанию — с изрядной долей сарказма. Правительство Учрала как раз реализует масштабную реформаторскую программу под названием «Сто освобождений», в рамках которой на днях в столице открыли зарядную станцию для электромобилей, способную одновременно обслуживать до 15 машин, а Национальное статистическое управление отчиталось о снижении средних цен на товары первой необходимости на 3,5 %. При этом буквально накануне открытия форума, 26 августа, на заправках Улан-Батора образовались задержки в получении бензина марки АИ-92 продолжительностью от получаса до пяти часов — картина, добавляющая скепсиса к разговорам об энергетическом переходе, которые звучали в кулуарах конференции.

Есть у Монголии и более широкий внешнеполитический контекст, в который укладывается проведение COP17. В эти же дни впервые в истории монгольские миротворцы возглавили штаб сил операции ООН на Гаити, действующей по мандату Совета Безопасности. Для страны, зажатой между двумя крупными соседями и годами выстраивающей политику «третьего соседа» — то есть лояльных отношений со всеми внерегиональными партнёрами, — статус хозяйки крупного форума ООН и участие в миротворческих миссиях работают на один и тот же имидж: надёжного и активного участника международных институтов.

Какими будут долгосрочные итоги самой конференции, доподлинно не известно даже её организаторам. Учитывая жёсткость позиции США и принцип консенсуса, на котором строится работа конвенции, наиболее вероятным исходом выглядит принятие компромиссной политической декларации без обязывающего протокола о засухе — то есть повторение сценария Эр-Рияда, только с более пространными формулировками.

Тем не менее сам факт того, что тема вновь оказалась в центре международной повестки, а Монголия получила трибуну для собственной проблемы, эксперты называют определённым успехом — пусть и весьма скромным на фоне заявленных в начале форума амбиций.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра в Монголии:

bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Орсов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)